

Ночь вступила в свои права. Проводив соплеменников, которые приходили учиться шитью, Ци Бай принялся собирать вещи для переезда.

Поначалу ему казалось, что имущества у него кот наплакал, но стоило взяться за дело, как выяснилось: скарба накопилось немало. Бамбуковые палочки и чаши, каменные ножи и топоры, всевозможные камни, которые он приспособил под нужды хозяйства... Кроме того, нашлись специи, выменянные у Ян Ло на сладкий картофель. Если хуацзяо можно было просто ссыпать в мешочек из шкуры, то лук, имбирь и чеснок лежали вразнобой. Всё это пришлось аккуратно упаковывать и складывать в плетёную корзину.

Вместе с новыми шкурами вещи заняли почти всё место, потеснив сладкий картофель, которым корзина уже была заполнена наполовину.

К тому же с тех пор, как Ци Бай выделывал кожи, у него остались запасы травы ветровёрта, сине-зелёной травы и коры катальпы. Материалы уже совсем высохли, и юноша не знал, сохранили ли они свои свойства, но всё равно разделил их на две равные части — себе и Лан Цзэ.

Когда воин вернулся в пещеру, принеся с собой ледяной ночной холод, Ци Бай уже закончил сборы. От его прежнего жилища осталась лишь небольшая охапка сухой травы, служившая постелью. Даже вещи напарника были аккуратно сложены в каменное корыто.

Это корыто Лан Цзэ нашёл ещё тогда, когда они жарили рыбу. Юноша иногда варил в нём дикие травы или рыбный суп. Он планировал хорошенько его отшлифовать, но в суматохе последних дней времени на это так и не нашлось. Пришла пора расходиться по своим домам, а предмет обихода остался прежним — грубым и неотесанным.

Отработав весь день на скале и прозанимавшись сборами до глубокой ночи, Ци Бай чувствовал, что веки наливаются свинцом. Махнув рукой в сторону собранных вещей, он обратился в зверя. Подхватив зубами упавшую с плеч овечью шкуру, маленький барсик запрыгнул в своё травяное гнездо.

Сил на купание не осталось. Укрывшись старой, побитой жизнью шкурой, он решил приберечь обновки и не пачкать их раньше времени.

***

Следующее утро

Утро началось с дразнящего аромата тушёного мяса, заполнившего пещеру. Завтрак выдался на славу: каждому полагалось по две большие бамбуковые чаши наваристого гуляша.

Это была последняя трапеза, которую племя готовило для них. С сегодняшнего вечера каждый вольный зверолод должен был сам заботиться о своём пропитании.

Покончив с едой, Ци Бай взвалил на спину корзину, подхватил охапку сухой травы и вместе с Лан Цзэ направился к их уступу по крутому земляному склону.

Подъём давался нелегко. Карабкаясь вверх, юноша придирчиво осматривал скалы. Он твёрдо решил: как только закончит с домом, высечет в каменной стене Чёрной Горы красивую и удобную лестницу.

Но, поднявшись на площадку и заглянув в свою будущую пещеру, Ци Бай замер как вкопанный.

«Почему моё жилище стало таким глубоким? — он несколько раз моргнул, гадая, не помутился ли разум от ледяного ветра. — Ведь вчера, когда я уходил, здесь была лишь неглубокая выемка»

Юноша резко обернулся к напарнику:

— Лан Цзэ, куда ты уходил вчера ночью?

Тот отвёл взгляд и негромко ответил:

— Ходил на уступ, расширял пещеру.

Ци Бай указал на участок воина, где работа не продвинулась ни на шаг:

— А у себя почему ничего не сделал?

Лан Цзэ слегка наклонил голову, облизнул клык и как-то неестественно проговорил:

— Было слишком темно. Я плохо видел и... ошибся местом.

Сказав это, он поспешно подхватил корзину и шагнул вперёд:

— Тогда я пойду работать дальше.

Зайдя в свою новую обитель — теперь это было помещение в человеческий рост площадью около трёх-четырёх квадратных метров — Ци Бай всё ещё пребывал в замешательстве. Он тряхнул головой, пытаясь прогнать наваждение.

«Что-то здесь не так, — подумал он. — Не только с Лан Цзэ, но и со мной самим. С чего я взял, что он помогал специально? Наверняка это просто последствия досужих разговоров Ян Ло и Шу Линя. Он никогда не позволял себе лишнего. Зверолюды — народ прямой: если бы он действительно что-то чувствовал ко мне, то сказал бы в лоб, а не стал бы действовать так завуалированно»

Юноша заставил себя выбросить эти мысли из головы. Он смирился с тем, что попал в другой мир, но, прожив двадцать лет парнем, никак не мог осознать себя азверолюдом, способным рожать детей.

«От одной мысли о собственном округлившемся животе бросает в дрожь, — он невольно поежился. — Сейчас я хочу лишь наладить жизнь. И что бы там ни болтали окружающие, искать себе пару среди рогатых зверолюдов я не собираюсь»

Ци Бай выдохнул с облегчением.

«В конце концов, сейчас я — всего лишь недоросль. О проблемах будущего можно будет помучиться позже»

Сбросив корзину, он принялся осматривать своё новое владение.

Пусть азверолюды не годились для охоты, их миниатюрность в нынешних условиях была преимуществом: ему не требовалось много места. Сейчас пещера была как раз такой, чтобы в ней можно было развернуться.

Честно говоря, Ци Баю хватило бы и меньшего пространства. Главное, чтобы поместилось травяное гнездо, в котором можно свернуться калачиком и спокойно спать. Именно поэтому он решил покинуть общую пещеру ещё до того, как работа была закончена. А нынешние размеры жилья даже превосходили его ожидания.

Решив пока не углубляться в скалу, юноша собрался развести огонь, но тут же столкнулся с другой серьёзной проблемой: у него совершенно не было дров на зиму.

До снегопадов сушняка в лесу было много. Малыши из племени постоянно притаскивали охапки хвороста, и в общей пещере никогда не знали нужды в топливе. Ци Бай даже не задумывался об этом, пока не оказался предоставлен самому себе. Его опыт подвёл его — он совершенно не подготовился.

Хотя после двух метелей найти сухие ветки под снегом было почти невозможно, сырые дрова тоже могли гореть. К тому же он вспомнил об ещё одном применении влажной древесины.

Юноша аккуратно разложил припасы в углу пещеры, укрыл их шкурами и сухой травой, а сверху присыпал снегом для сохранности.

Вокруг Чёрной Горы всё было пропитано запахом звероловов, и хищники редко осмеливались приближаться сюда, но это была его еда на ближайшие десять дней, и рисковать он не мог.

Закончив, Ци Бай надел корзину, но у самого выхода замялся и нерешительно заглянул к соседу.

Входы в их пещеры разделяли какие-то три-четыре метра. Лан Цзэ, который внимательно прислушивался к каждому шороху, сразу заметил его появление. Он обернулся и увидел лишь половину лица Ци Бая и пальцы, вцепившиеся в край скалы.

Кожа юноши на фоне тёмного камня казалась нежнее лунного света. Прядка белых волос на макушке забавно подрагивала на ветру, и воин ощутил непреодолимое желание коснуться её, чтобы проверить, так ли она мягка на ощупь, как кажется.

Ци Бай посмотрел на него своими ясными глазами и негромко спросил:

— Я собираюсь в бамбуковую рощу за хвостом, а заодно хочу нарубить бамбука. Тебе нужно что-нибудь? Могу захватить по пути.

Вообще-то, дрова можно было собрать и в лесу прямо за их скалой, но юноша хотел успеть за бамбуком, пока снег окончательно не завалил тропы.

Лан Цзэ коротко хмыкнул.

Ци Бай вышел наружу и подошёл поближе:

— Что ты сказал? Я не расслышал.

Воин отложил каменный резец:

— Мне тоже нужны дрова. Пойду с тобой.

— Не надо! — попытался остановить его юноша. — Ты же ещё пещеру не дорубил, тебе вечером спать будет негде. Нужны дрова? Я принесу, не вопрос.

Но Лан Цзэ уже ловко спрятал свои вещи в нише скалы и убрал в корзину каменный топор.

— До сна ещё далеко, успею высечь достаточно места. Не беспокойся.

Глянув на замершего Ци Бая, он коротко бросил:

— Идём.

Две фигуры с корзинами за спиной медленно двинулись по заснеженной тропе.

В лесу стояла оглушительная тишина. Слышался только мерный хруст наста под ногами — привычный щебет птиц и стрекот насекомых исчезли без следа.

Метели сделали путь трудным и опасным, легко было сбиться с дороги. К счастью, тропа к бамбуковой роще была им обоим хорошо знакома. Благодаря обмотанным шкурами ногам, они не боялись пораниться о скрытые под снегом камни или коряги. Путь занял больше времени, чем обычно, но они благополучно добрались до цели.

Лан Цзэ велел Ци Баю собирать сушняк поблизости, а сам взялся за топор. Юноша не стал спорить: силы у него было явно меньше, так что разумнее было заняться хворостом для них обоих.

Оказавшись на пологом склоне у края рощи, он вдруг что-то вспомнил.

Сбросив корзину, юноша принялся разгребать снег там, где, по его памяти, должны были расти грядки дикого лука. И действительно, под слоем снега показались зелёные перья. Ци Бай не ожидал, что в такой холод лук сохранит свой цвет и даже не подумает увядать.

Осторожно подкапывая землю руками, чтобы не повредить корни, он вытащил несколько пучков и вместе с комом земли бережно уложил в корзину.

Юноша решил забрать лук в пещеру и попробовать вырастить его там. Опыта в земледелии у него не было, поэтому он взял немного — боялся, что растения не приживутся. Он давно мечтал развести свой маленький огород, чтобы не переживать, что лесные звери сожрут или истопчут всё ценное. Только когда ты сам ухаживаешь за растениями, можно быть уверенным в урожае.

В общей пещере места для этого не было, но теперь, когда он жил отдельно, преград не осталось. На обратном пути Ци Бай планировал накопать ещё и чеснока. Если всё получится, этой зимой у него всегда будет свежая зелень.

Несмотря на сугробы, в густых зарослях снег не везде покрывал землю целиком. Юноша бродил между деревьями, подбирая сухие сучья и подрезая топориком тонкие ветви. Сделав несколько заходов, он сложил у края рощи приличную кучу хвороста.

На пару дней должно было хватить, а больше им было просто не унести. Он разыскал крепкие лианы и плотно связал дрова в вязанки, оставив длинные концы петель, чтобы их можно было тащить волоком.

Когда Лан Цзэ срубил два толстых бамбуковых стебля, Ци Бай уже сидел рядом со своими вязанками.

— Лианы ещё остались? — спросил воин.

Юноша притащил ещё несколько гибких стеблей и с изумлением наблюдал, как напарник связывает все дрова и бамбук в одну исполинскую конструкцию, сооружая из лиан некое подобие упряжи. Затем Лан Цзэ сбросил меховую одежду и обратился в зверя.

Огромный волк размял лапы, стряхивая снег, и, пригнув голову, просунул её в петлю из лиан.

Глядя на то, как Лан Цзэ стоит в упряжке, высунув язык и всем своим видом показывая готовность тронуться в путь, Ци Бай молча закрыл лицо руками. Его плечи мелко затряслись.

Волк недоуменно посмотрел на сотрясающегося от смеха юношу и легонько боднул его лбом.

Ци Бай, у которого от хохота подкосились ноги, не удержался и рухнул прямо в сугроб. Он даже не пытался встать, продолжая заливаться смехом, уткнувшись в снег.

Лан Цзэ никогда бы не понял причины этого веселья. В этом мире не знали саней, а уж тем более ездовых собак. Он и не подозревал, что в этот миг до боли напоминал работягу-хаски, запряжённого в нарты. Но воин был готов бесконечно смотреть на смеющегося Ци Бая. Если бы это было в его силах, он бы сделал так, чтобы тот радовался вечно.

Отсмеявшись, юноша наконец поднялся и отряхнул снег с одежды. Он протянул руку и ласково коснулся щеки волка:

— Лан Цзэ, спасибо. Ты напомнил мне кое-что из моего родного дома. Наверное, я никогда не смогу вернуться назад, но жить вот так, со всеми вами... Для меня это уже огромное счастье.

Густая шерсть скрыла выражение морды зверя, но пушистый хвост, метнувшийся из стороны в сторону, выдал его радость.

Лан Цзэ с лёгкостью потащил за собой тяжелую связку. Ци Бай подобрал оставленную на снегу одежду воина, аккуратно сложил её в свою корзину, подхватил корзину напарника и вприпрыжку догнал волка.

Так они и шли обратно: зверь, уверенно шагающий по снегу, и подросток, чей звонкий голос то и дело прерывался низким, одобрительным ворчанием лесного великана.

Вернувшись, Лан Цзэ оттащил дрова прямо к их пещерам и снова стал человеком.

Ци Бай тут же подал ему одежду. Пока воин продолжал вгрызаться в скалу, юноша сложил костёр на площадке. Сходя в общую пещеру за тлеющим угольком, он не без труда разжёг сырые ветки и водрузил над огнём каменное корыто.

Зимой в снеге был один огромный плюс: не нужно было каждый день таскаться к водопаду. Ци Бай набрал чистой белой крошки, высыпал в корыто и остался следить за огнём, ожидая, когда закипит вода.

В ожидании он принялся за бамбук. Часть стеблей пойдёт на тубусы для специй, а остальные станут горшками для лука и чеснока. Даже самые толстые бамбучины в диаметре достигали пятнадцати сантиметров — для его саженцев места было достаточно. Юноша нарезал бамбук на колена и расколол их вдоль пополам. Получились отличные длинные лотки, которые даже шлифовать особо не требовалось.

Теперь нужно было найти хорошую землю.

Пещера Ци Бая находилась на самом краю скального выступа. Слева склон уже переходил в обычную почву. Перегной в первобытном лесу веками копил в себе силу, и под ногами лежала жирная, черная земля — мечта любого садовода. Юноша с предвкушением поглядывал на этот участок. Он планировал разбить здесь небольшой огород. Тяга к земледелию была у него в крови.

Единственным минусом было то, что участок шёл под уклон. Нужно было выровнять площадку, а это — работа не из лёгких. Впрочем, за масштабные посадки можно будет взяться весной. Сейчас же, чтобы наполнить бамбуковые лотки, требовалось совсем немного земли.

Почва под снегом ещё не успела промёрзнуть насквозь. Ци Бай без труда накопал мягкого перегноя, наполнил лотки и аккуратно высадил ростки лука и чеснока, присыпав корни рыхлой землёй.

Когда снег в корыте растаял и вода закипела, он хорошенько полил свои посадки и выставил оба лотка на границе света от костра и пещеры. Он надеялся, что растениям хватит тепла и солнца, чтобы окрепнуть и пуститься в рост.

Закончив с посадками, юноша принялся копаться в груде камней, оставшихся после рубки пещеры. Выбрав плоский осколок, он примотал его крепкой лианой к толстой ветке. Соорудив таким образом подобие лопаты, Ци Бай снова наполнил корыто снегом и подбросил в огонь дров.

Размяв затекшие мышцы, он с этой самодельной лопатой направился к склону — пришло время закладывать фундамент для его будущей печи.